

http://минобрнауки.рф/документы/8606/файл/8034/Prikaz_№_747_ot_24.06.2016.pdf (дата обращения: 15.12.2016).

6. Профессиональный стандарт педагога. –Режим доступа: <http://профстандартпедагога.рф/профстандарт-педагога/> (дата обращения: 06.02.2017).

7. **Сыманюк, Э.Э.** Девятовская И.В. Непрерывное образование как ресурс преодоления психологических барьеров в процессе профессионального развития личности // Образование и наука. – 2015. – № 1 (120). – С. 80-92.

8. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения: 06.12.2016).

9. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 44.02.02 «Преподавание в начальных классах», утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 27 октября 2014 года №1353. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/7668/файл/6647/Приказ%20№%201353%20от%2027.10.2014.pdf> (дата обращения: 11.12.2016).

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ГРНТИ 02.31.55

УДК 378.126

*Беляева Людмила Александровна
Беляева Мария Алексеевна*

СОВРЕМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ: ИННОВАЦИИ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ ПРЕ- ПОДАВАТЕЛЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Наука, инновации в образовании, научно-исследовательская работа преподавателя, виртуализация, коммерциализация, научная логистика.

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассмотрены процессы виртуализации, коммерциализации науки, изменяющие статус научно-исследовательской работы преподавателя вуза. Обозначены новые характеристики этой деятельности, среди которых авторы особо выделяют «научную логистику», довлеющую над другими привычными профессиональными ролями преподавательских кадров; авторы раскрывают суть «логистического поворота» и намечают те субъектные трансформации преподавателя вуза, которые необходимы в ответ на происходящие инновационные трансформации науки и образования.

Belyaeva Lyudmila Alexandrovna
Belyaeva Maria Alexeevna

MODERN UNIVERSITY: INNOVATIONS IN RE- SEARCH WORK OF THE TEACHER

KEY WORDS: Science, innovations in education, research work of the teacher, virtualization, commercialization, scientific logistics.

ABSTRACT. The In this article processes of virtualization, commercializations of science changing the status of research work of the teacher of higher education institution are considered. New characteristics of this activity from which authors especially distinguish the "scientific logistics" prevailing over other habitual professional roles of teaching personnel are designated; authors open an essence of "logistic turn" and plan those subject transformations of the teacher of higher education institution which are necessary in response to the happening innovative transformations of science and education.

Еще недавно бытовал достаточно распространенный стиль профессиональной жизни преподавателя вуза, когда после защиты кандидатской, а нередко и докторской диссертации, его научная активность постепенно затихала. Путь инерционного движения такого рода в новых условиях окажется очень коротким. Одно из новых требований, связанных с модернизацией образования сегодня, касается статуса научно-исследовательской работы (далее НИР),

которая постепенно становится ведущим видом деятельности преподавателя вуза, вытесняя на периферию собственно «учебные поручения» [1]. Сегодня научно-исследовательская работа в ее разнообразных проявлениях претендует на главный критерий оценки преподавательского труда в вузе. Можно спорить и выдвигать разные суждения по этому вопросу. Выскажем некоторые соображения.

Ключевой тенденцией, радикально меняющей статус НИР преподавателя вуза, является *коммерциализация науки и образования*. Университеты на протяжении всей истории их развития претендовали на роль «храма науки», небожительствовавшего вдали от бытовой приземленности, примата материальных ценностей и рыночной суеты. Но консьюмеристское общество, как мы видим, в конце концов, поглотило науку и образование. Прежде всего, потому, что изменилась концепция знания. Отношение к знанию как к абсолютной ценности, инструменту овладения природой, несущему благо человечеству, сменилось новой ориентацией *финансовой эффективности конкретного знания в краткосрочной перспективе*. При этом фундаментальное знание, особенно в форме философии, воспринимается почти как эзотерика, т.е. нечто мистическое, понятное узкому кругу, а потому – ненужное, бесполезное.

Другой аспект инноваций в научно-исследовательской работе преподавателя вуза это – *виртуализация науки*. Данная тенденция была осмыслена и спрогнозирована еще в нулевые годы нашего века (в отечественной литературе среди первых следует выделить труды профессора Д.В. Иванова [4, 110-115]). Яркий пример виртуализации – научная электронная библиотека (далее НЭБ) «eLIBRARY.RU». Сетевой принцип организации общения с использованием технологических посредников, обеспечивающих контроль над передаваемой информацией и ее сенсорную редуцированность, позволяет свободно конструировать виртуальные образы и личностей, и организа-

ций, имеющих большую или меньшую степень сходства с оригиналом. Насколько мы понимаем, главный прогноз заключается в том, что *сфера виртуального от роли «служанки» науки эволюционирует к роли «душеприказчика»* и, соответственно, в перспективе окажется в центре социального существования не только отдельных геймеров с их игровой зависимостью, но и в центре социального существования науки как институции, вытесняя «реал» на периферию [2].

Существует много спорных моментов, порождающих неприятие данной тенденции в академическом сообществе. С макропозиций можно в духе Л.Н. Гумилева видеть в стремлении к виртуализации российской науки еще одно подтверждение «догоняющей» и потому заведомо аутсайдерской стратегии подражания Западу, ориентации на чуждые нам культурные образцы и нормативные стандарты в области науки и образования, разрушительные для идентичности русского этноса [3, 299]. На микроуровне раздражение вызывают конкретные детали виртуализации науки. Например, методика подсчета индекса научного цитирования РИНЦ и наиболее обсуждаемый показатель – «индекс Хирша» не разделяет упоминания автора в положительном и отрицательном контексте, поэтому не исключено повышение виртуального научного веса на публикациях разного рода «благоглупостей» (остроумное замечание известного американского экономиста Дж. Мэйнстринга [5]), разоблачение которых не составит труда даже для студента. Неприятие вызывают и сложности доступа к материалам, размещенным в НЭБ. Часть вложений там отсутствует, тогда в чем смысл «вывешивания» названный неких работ? Другие - доступны только фрагментарно (аннотация), и третья категория вложений (с желтыми «иконками») настойчиво «просит» пополнить счет, так как предоставляется на платных условиях. Эти тернии и препоны ставят под сомнение главные преимущества научного виртуального пространства – доступность, оператив-

ность, наглядность, объективность. Возникает много вопросов: каковы основания предоставления платных услуг в научном виртуальном пространстве; чья эта политика (журналов, университетов и т.д.); кто получатель дивидендов; какую роль играет здесь мнение автора, заинтересованного или незаинтересованного в открытом доступе к своим текстам.

В этих условиях *НИР преподавателя по своим характеристикам является более наглядным имиджевым средством вуза, подразделения, конкретной персоны, нежели учебный процесс*. Научные результаты публикуются, озвучиваются на конференциях и т.д., а учебный процесс (имеется в виду реальный диалог со студенческой аудиторией) ведется все-таки за «закрытыми дверями», и его результаты могут быть оценены главным образом в долгосрочной перспективе с учетом процента трудоустройства (хотя трудоустройство по специальности далеко не единственный социально значимый итог высшего образования, но это предмет для другой дискуссии). НИР – скоропортящийся ресурс, который актуален в текущем хронотопе, и, как в любой конкурентной среде, здесь требуется постоянное наращивание мощностей, что мы и наблюдаем: формы отчетности по НИР с каждым годом усложняются, также, как и критерии оценки качества образования в целом.

Превращение университетов в экономические корпорации требует и нового типа преподавателя. Он теперь должен быть еще и *промоутером*, т.е. помимо собственно исследовательской деятельности заниматься «*научной логистикой*» (термин наш – Л.Б., М.Б.), под которой понимается продвижение результатов своих исследований в виртуальном и реальном социальном пространстве с целью получения дивидендов в материальной или символической формах.

Последняя тенденция главенствует. И это позволяет утверждать, что наряду с известными «поворотами» в истории развития науки (антропологическим, лингвистиче-

ским, социологическим и др.) наметился новый *«логистический поворот»*, суть которого можно выразить почти рекламным слоганом: «Движение ради продвижения». Новое знание (информация) необходимо не ради истины, а ради нового продаваемого продукта, ради «игры в Хирша», ради индивидуального и корпоративного имиджа. *Научная логистика, как и любая другая, основана на симбиозе менеджмента и маркетинга и нацелена на оптимизацию издержек, рационализацию процесса научного производства, сбыта отсутствующего сервиса, как на уровне отдельного ученого, так и для университетской корпорации в целом.*

Таким образом, можно констатировать переход от старой традиции существования в науке, не обремененной гонкой за количеством грантов, публикаций, цитирований и наращиванием рейтингов, к новой парадигме, подчиняющейся *логистическому повороту* (как бы мы к нему не относились). На наш взгляд, от современного преподавателя высшей школы требуются мировоззренческие сдвиги. Необходимо переосмыслить отношение к НИР, преодолевая экзистенциальное отчуждение между собственными потребностями и профессиональными требованиями, быть не заложником обстоятельств, а творцом, получающим удовольствие от процесса и результатов научного творчества. Кроме того, сегодня важно признать необходимость выбора инновационных организационных стратегий, которые, несмотря на количественную парадигму, не исключают приоритета качества над экспансией количества. Важнейшая задача преподавателя вуза, вызванная инновационными процессами в образовании - освоение виртуальных горизонтов, в том числе с целью сознательного конструирования своего виртуального образа как неотъемлемого компонента профессиональной репутации.

Библиографический список

1. **Беляева, Л.А.** Университетская наука: логистический поворот [Текст] / Л.А. Беляева, М.А. Беляева // Педагогическое образование в России. - 2017. - №1. - С.135-141.
2. **Беляева, М.А.** Почему научно-исследовательская работа преподавателя вуза - это «хромая лошадь» современной науки? [Текст] / М.А. Беляева // Образование и наука. - 2015. - № 3 (122). - С. 130-143.
3. **Гумилев, Л.Н.** От Руси к России: очерки этнической истории / Л.Н. Гумилев – М., Экспресс, 1994. - 336 с.
4. **Иванов, Д.В.** Виртуализация общества. Версия 2.0. [Текст] / Д.В. Иванов – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. - 224 с.
5. **Мэйнстринг, Дж. Р.** Гениальный «Хиршер» [Текст] / Дж. Мэйнстринг // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). – 2011. – Том 9. – № 4.

ГРНТИ 14.01.17

УДК 372.82

Блинова Олеся Александровна

РЕЛИГИОЗНОЕ НЕВЕЖЕСТВО КАК ПРИЧИНА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религиозный экстремизм, религиозное невежество, ОРКСЭ, образование.

АННОТАЦИЯ. Статья направлена на прояснение понятия «религиозный экстремизм». Выделяются особенности религиозного экстремизма. Автор выделяет и анализирует причины религиозного экстремизма. В качестве одной из причин существования данного явления называется религиозное невежество, связанное с отсутствием религиозного образования в современной России. Попыткой преодолеть религиозное невежество стало введение в школьную программу курса ОРКСЭ, но у него слишком много недостатков для того, чтобы справиться с этой задачей.